

— Поэтому, чтобы очистить двор, устранить предателей и сохранить мир для народа Цанланя, я доверяю все вам, премьер-министр. — После выступления Ин Чжао низко поклонился премьер-министру Юю.

Премьер-министр Юй поспешно помог ему подняться, вздыхая:

— Похоже, ты заставляешь этого старика встать на чью-то сторону!

Ин Чжао покачал головой, глядя на премьер-министра Юя.

— Дело не в том, чтобы принимать чью-либо сторону, я просто верю, что миром должны править доброжелательные люди.

Услышав слова Ин Чжао, премьер-министр Юй с облегчением улыбнулся и кивнул. Затем они вдвоем подробно обсудили текущую ситуацию и некоторые планы.

Они провели долгое обсуждение, и Ин Чжао вернулся в особняк Ин после обеда в ресторане. В течение следующих нескольких дней Ин Чжао каждый вечер посещал внутренний двор Дуаньму И.

Хотя он всегда казался нерешительным и неохотным, идя к нему принцу, в глубине души Ин Чжао был вне себя от радости и хотел бы каждый день сразу после суда лететь к своему мужчине, чтобы побыть с ним наедине.

Однако все, что он мог сделать, это украдкой целовать Дуаньму И и держать его за руку, когда тот притворялся спящим ночью.

Ин Чжао игнорировал Бай Вэньсюаня в течение нескольких дней, зная, что намерения Бай Вэньсюаня прийти к семье Ин не были чистыми. Это холодное обращение, должно быть, уже сделало Бай Вэньсюаня нетерпеливым.

Итак, сегодня Ин Чжао, посчитав, что время пришло, после суда побродил по близлежащим улицам, прежде чем вернуться домой. Немного отдохнув в своей комнате, он отправился во двор Бай Вэньсюаня.

Двор, где жил Бай Вэньсюань, был лучшим в семье Ин, за исключением резиденции старой мадам Ин. Ин Цзиннин всегда потакал пожеланиям Бай Вэньсюаня, и этот дворик был выбран самим Бай Вэньсюанем.

Обычно он ел и жил в семье Ин, где все его потребности удовлетворялись наилучшим образом. Хотя он всегда казался отчужденным в присутствии Ин Цзиннина, на самом деле он наслаждался таким баловством.

Он не только ел и жил за счет семьи Ин, но и списывал свои покупки со счета семьи Ин. Семье Ин приходилось ежемесячно выплачивать крупную сумму на расходы Бай Вэньсюаня.

Он жил за счет семьи Ин, но по-прежнему сохранял видимость высокой морали.

Ин Чжао считал абсурдным, что первоначальный владелец мог влюбиться в такого человека и не видеть, как его используют.

Маленький слуга Шу Мо, который всегда следовал за Бай Вэньсюанем, увидел приближающегося Ин Чжао и радостно побежал обратно в дом, крича:

— Молодой господин! Молодой господин! Генерал здесь, чтобы увидеть вас!

Вскоре Бай Вэньсюань, улыбаясь, вышел из дома. Увидев Ин Чжао, он нежно взял его за руку и озабоченно сказал:

— Генерал, прошло много времени с тех пор, как закончился суд. Почему вы вернулись так поздно? Я как раз думал о том, чтобы поиграть с вами в шахматы и выпить!

Глаза Ин Чжао вспыхнули, когда он услышал слова Бай Вэньсюаня. Другая сторона точно знала, когда он вернулся. Казалось, некоторые слуги в особняке генерала забыли, кто их настоящий хозяин!

Однако он оставался спокойным и кивнул, сказав:

— Меня кое-что задержало, поэтому я вернулся поздно.

Затем Ин Чжао достал из-за пазухи вышитую коробочку и протянул ее Бай Вэньсюаню, сказав:

— Я увидел этот нефритовый кулон, проходя мимо нефритовой лавки. Я подумал, что оно идеально подошло бы к твоему белому наряду, поэтому купил его для тебя. Тебе нравится?

Бай Вэньсюань достал нефритовую подвеску из коробочки и осмотрел ее. Увидев гладкость и прозрачность нефрита, он понял его ценность. Он тут же радостно улыбнулся и, кивнув Ин Чжао, сказал:

— Мне нравится все, что дает мне генерал! Генерал, шахматная доска в доме уже установлена. Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне внутри!

Затем он жестом пригласил Ин Чжао войти. Ин Чжао не отказался, и они вдвоем играли в шахматы и пили вместе в комнате.

Бай Вэньсюань действительно обладал некоторыми знаниями, но по сравнению с Ин Чжао, который прожил тысячи лет, это было все равно что демонстрировать незначительные навыки перед экспертом.

Ин Чжао наблюдал за претенциозным и самодовольным поведением Бай Вэньсюаня с насмешливой улыбкой, иногда хваля его, что делало Бай Вэньсюаня еще более довольным собой.

К вечеру Бай Вэньсюань пригласил Ин Чжао остаться на ужин, и последний не отказался. Он знал, что самой большой целью Бай Вэньсюаня в попытке угодить ему было найти схемы военных стратегий предков семьи Ин.

Поскольку эти схемы были секретом, передававшимся из поколения в поколение, они, естественно, были хорошо спрятаны, и найти их было нелегко. Несмотря на долгое пребывание в семье Ин, Бай Вэньсюань ничего не нашел.

В последнее время Ин Чжао стал холоднее к нему, что встревожило Бай Вэньсюаня. Он задавался вопросом, может быть, Дуаньму И несмотря на его немоту, придумал какой-нибудь трюк, чтобы завоевать расположение Ин Цзиннина.

Итак, сегодня Бай Вэньсюань, увидев, что Ин Чжао наконец-то навестил его, естественно, изо всех сил старался завоевать расположение Ин Чжао.

Во время ужина Бай Вэньсюань намеренно напоил генерала, и Ин Чжао принял все напитки. Хотя переносимость алкоголя Ин Чжао была не самой лучшей, в присутствии системы Сяо Бая никто не мог по-настоящему напоить его, если он сам этого не хотел.

Увидев слегка ошеломленный взгляд Ин Чжао, Бай Вэньсюань осторожно спросил с некоторой обидой:

— Генерал, почему вы в последнее время не навещали меня, а вместо этого проводили каждую ночь у Дуаньму И? Разве вы не говорили, что у вас нет чувств к этому немому принцу?

Увидев, что Бай Вэньсюань перестал вести себя отчужденно, став застенчивым, Ин Чжао покрылся мурашками, но был вынужден пошутить над ним, сказав:

— У меня действительно нет к нему никаких чувств. Оставаться у него дома каждую ночь — значит просто выполнять приказы моей бабушки. В конце концов, она заболела из-за того, что разозлилась на меня в прошлый раз. Она сказала, что, если я не буду хорошо обращаться с Дуаньму И, она не признает меня своим внуком. Я просто беспомощен. Я спал в боковой комнате его двора, которая гораздо менее удобна, чем моя кровать в моем собственном дворе.

Услышав слова Ин Чжао, Бай Вэньсюань почувствовал некоторое облегчение. Он с разбитым

сердцем похлопал Ин Чжао по руке и вздохнул:

— Это тяжело для генерала. Старая мадам вообще не понимает ваших истинных чувств!

Услышав тонкую провокацию Бай Вэньсюаня, Ин Чжао покачал головой, не отвечая. Затем Бай Вэньсюань налил еще немного Ин Чжао, заметив, как тот пошатнулся, когда взял чашку.

Затем он наклонился ближе, слегка распахнув верхние одежды, и тихо сказал:

— Генерал, я всегда знал, что у вас есть чувства ко мне. Но поскольку я мужчина, я колебался. Я никогда не думал, что до того, как разберусь в своих чувствах, вы женитесь на Дуаньму И. Только когда я увидел вас в красном свадебном наряде, я понял, что у меня тоже есть к вам чувства. Генерал, вы можете понять мои истинные чувства?

Говоря это, Бай Вэньсюань взял руку Ин Чжао, желая положить ее себе на грудь. Ин Чжао не любил, когда к нему прикасался кто-либо, кроме его мужчины. Он уже испытывал отвращение, когда Бай Вэньсюань ранее держал его за руку.

Увидев это, он тут же без колебаний отдернул руку, затем встал со слегка подвыпившим видом, покачиваясь, и сказал:

— Вэньсюань! Слыша это от тебя, я уже доволен! Подойди, позволь мне выпить за тебя!

Говоря это, Ин Чжао поднял свой кубок с вином в сторону Бай Вэньсюаня. Бай Вэньсюань, естественно, выпил все одним глотком. Однако по какой-то причине, выпив этот кубок вина, он внезапно почувствовал, что его разум затуманивается.

Бай Вэньсюань очень хорошо переносил алкоголь и перед употреблением также принял таблетку для трезвости, но внезапно опьянение захлестнуло его, и он едва мог стоять. Вскоре он рухнул на стол.

Естественно, внезапное опьянение Бай Вэньсюаня произошло благодаря Сяо Баю. Глядя на Бай Вэньсюаня, теперь лежащего без сознания на столе, губы Ин Чжао скривились в насмешливой улыбке.

Затем он нахмурился и энергично вытер руку, к которой прикасался Бай Вэньсюань, о свой халат. Он повернул голову и оглядел комнату.

Без колебаний он подошел к кровати, присел на корточки и запустил руку под кровать. После некоторого ощупывания нижней части доски кровати он нашел вышитую коробочку и вытащил ее.

Система, Сяо Бай, мысленно воскликнул:

[Ведущий, как вы узнали, что Бай Вэньсюань спрятал это под доской кровати?]

Ин Чжао поднял бровь и небрежно ответил Сяо Баю:

— Интуиция.

Затем он открыл коробку, достал из нее жетон и бегло взглянул на него. Он натер жетон черным пеплом, затем взял со стола лист бумаги и нарисовал узоры на обеих сторонах жетона.

Протерев жетон носовым платком, он положил его обратно в коробку.

Сяо Бай, услышав ответ Ин Чжао, на мгновение остолбенел, затем энергично кивнул. В глубине души он удивился, что его хозяин еще более замечательный, чем он себе представлял.

Закончив протирать жетон, Ин Чжао проигнорировал основательно пьяного Бай Вэньсюаня и вышел из комнаты.

Бай Вэньсюань намеревался соблазнить Ин Чжао сегодня, поэтому он уже отпустил всех остальных. Весь двор был пуст.

Покинув двор Бай Вэньсюаня, Ин Чжао посмотрел на теперь уже совершенно темное небо и, естественно, направился во двор Дуаньму И.

Почувствовав запах алкоголя, Ин Чжао нахмурился, чувствуя себя немного виноватым. Но затем, подумав о чем-то, он озорно улыбнулся.

В конце концов, его действия в этом особняке не могли быть скрыты от других. До его человека, вероятно, уже дошли слухи, что он пошел выпить с Бай Вэньсюанем, но никто не должен возражать, если пьяный человек ведет себя немного дико, не так ли?

Затем он немедленно притворился пьяным, пошатнулся и толкнул дверь. Войдя в комнату, он поднял глаза и увидел Дуаньму И, сидящего у кровати с книгой в руках и смотрящего на дверь.

Хотя было уже очень поздно, Дуаньму И все еще не спал, явно ожидая его. При мысли об этом теплое чувство разлилось по сердцу Ин Чжао.

Дуаньму И действительно ждал Ин Чжао. Ранее вечером некоторые слуги во дворе насмеялись над ним, говоря, что генерал интересуется им лишь временно, рано утром уйдя выпить с Бай Вэньсюанем.

Особенно тот слуга, которому Ин Чжао сделал выговор. Не имея возможности выместить свой гнев на Ин Чжао, он направил свое негодование на Дуаньму И, насмехаясь над ним.

Дуаньму И, однако, оставался бесстрастным. Не видя никакой реакции по прошествии долгого времени, слуга в отчаянии ушел.

Другие слуги не считали Дуаньму И настоящим хозяином и не чувствовали необходимости прислуживать ему, оставляя его одного во дворе.

Дуаньму И не заботился о том, чтобы его обслуживали, но внутренне он был не так спокоен, как казался.

Услышав, что Ин Чжао пошел выпить с Бай Вэньсюанем и не придет к нему, он почувствовал глубокую, неопишемую горечь.

Итак, в сердце генерала Бай Вэньсюань был единственным, кого он по-настоящему любил! Тогда как насчет всех тех нежных слов, которые он сказал ему?

Не в силах сдержаться, Дуаньму И сжал кулаки и сел у кровати, тупо уставившись на дверь. Несмотря на то, что он поверил словам слуг, он не мог не ждать.

Он надеялся, что Ин Чжао все же придет навестить его, пусть не для того, чтобы остаться, а просто сказать ему несколько слов.

Дуаньму И не мог сдержать горькой улыбки, чувствуя, что ждать его возвращения было подобно жене, ожидающей своего мужа.

Но он был всего лишь мужчиной, неспособным родить детей или даже произнести звук. Как он мог ожидать, что молодой генерал будет благоволить к нему?

Он взял книгу, пытаясь отвлечься. Однако через пару часов он просто сидел, держа книгу в руках и не двигаясь, уставившись на дверь.

Только когда Ин Чжао толкнул дверь, он вышел из оцепенения, почувствовав неудержимую радость.

Малыш действительно пришел! Его маленький генерал пришел повидаться со ним!

Но сразу же сильный запах алкоголя заставил Дуаньму И остановиться. Похоже, слуги не солгали, малыш пошел пить с Бай Вэньсюанем.

Дуаньму И не мог скрыть своей ревности, с намеком на бурлящие внутри эмоции. Однако ему пришлось утешать себя, думая, что достаточно того, что Ин Чжао захотел вернуться, достаточно того, что он сейчас был перед ним.

Увидев, что Дуаньму И непонимающе смотрит на него, Ин Чжао скривил губы в улыбке и выпрямился на стуле. Указывая прямо на Дуаньму И, он приказал без всякой вежливости:

— Приготовь воды! Я хочу принять ванну!

Услышав это, Дуаньму И моргнул и немедленно кивнул, направляясь во внутреннюю комнату. Без колебаний он приступил к выполнению обязанностей слуги: нагреву воды и приготовлению ванны.

Как только все было готово, Дуаньму И вернулся в комнату. Увидев, что Ин Чжао пьяно навалился на стол, он нахмурился и осторожно поднял его.

Он задумался, следует ли помочь малышу помыться или просто отнести его в постель.

Неожиданно, как только он взял его на руки, малыш, казалось, проснулся. Ин Чжао открыл глаза, пошевелился и выпрыгнул из рук Дуаньму И, держась за его плечо.

Похлопав его по руке, Ин Чжао сказал:

— Что ты делаешь? Поторопись и помоги мне дойти до ванной, обслужи меня, пока я принимаю ванну. Не забывай о своем статусе, ты моя жена!

Сказав это, Ин Чжао, спотыкаясь, направился в ванную, в то время как Дуаньму И, услышав, как Ин Чжао называет его своей женой, тупо уставился ему в спину, впервые чувствуя себя счастливым оттого, что его назвали женой.

Да! Он «жена» маленького генерала! Они супружеская пара, они поклонились небу и земле! Так как же Бай Вэньсюань может быть ближе к маленькому парню, чем он сам!

Думая об этом, Дуаньму И поспешил в ванную, но как только он вошел, то увидел, что Ин Чжао без колебаний снимает перед ним верхнюю и нижнюю одежды. Он немного постоял обнаженный, прежде чем прыгнуть в ванну.

Несмотря на то, что сцена была короткой, она все равно произвела огромное визуальное впечатление на Дуаньму И, заставив его застыть на месте, а лицо покраснеть.

Затем он увидел, как Ин Чжао протягивает руку и зовет его:

— Эй! Чего ты там стоишь? Подойди и потри мне спину!

Покраснев, Дуаньму И вышел вперед, дрожа, когда взял тряпку и осторожно начал тереть спину Ин Чжао. Однако, увидев тело Ин Чжао вблизи, все его романтические мысли улетучились.

Кожа Ин Чжао была не особенно светлой, его тело невысоким, но хорошо сложенным. Его конечности были длинными и мускулистыми, что указывало на то, что он был создан для скоростного боя.

Но что действительно потрясло Дуаньму И, так это множество шрамов, покрывающих тело Ин Чжао, – следы сражений.

Бессознательно Дуаньму И протянул руку, нежно касаясь шрамов, чувствуя, как его горло сжимается от неопишуемой сердечной боли.

Маленький парень, с которым он сталкивался каждый день, был таким миниатюрным, с таким милым личиком, но он прошел через столько кровавых сражений.

Он сражался на поле боя, возглавляя десятки тысяч солдат для защиты родины, проливая кровь за мир людей. В этот момент Дуаньму И по-настоящему узнал замечательного человека, стоявшего перед ним.

Держа тряпку, он мягко растирал тело Ин Чжао. Хотя шрамы были старыми, он все еще не осмеливался надавливать, боясь причинить боль.

Пока Дуаньму И лелеял и был осторожен, Ин Чжао повернул голову и проворчал:

— Почему ты так легко трешь? Ты даже спину не можешь почистить, какой идиот.

С несколько растерянным выражением лица Ин Чжао вытянул палец и ткнул Дуаньму И в лоб, сказав:

— Мне не нужно, чтобы ты тер мне спину, я уже выхожу!

Сказав это, Ин Чжао взял полотенце, огляделся, затем посмотрел на Дуаньму И с упреком:

— Как ты мог не принести нижнее белье, в которое мне нужно переодеться? Так некомпетентно!

Затем он указал на белое нижнее белье, которое было на Дуаньму И, и бесцеремонно сказал:

— Ты,ними свое нижнее белье прямо сейчас и отдай его мне, затем немедленно убирайся!

Услышав заказ Ин Чжао, Дуаньму И на мгновение остолбенел. Он закусил губу, снял верхнюю одежду, затем нижнее белье и передал их Ин Чжао, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Ин Чжао вытянул шею, чтобы проверить дверь, и убедился, что его сдержанный возлюбленный подглядывает за ним снаружи. Он озорно ухмыльнулся, затем неуклюже выбрался из ванны.

Он быстро вытерся полотенцем, снял маску и с несколько глуповатой улыбкой прижался к нижнему белью Дуаньму И.

Он зарылся лицом в одежду, глубоко вдохнул, затем накиннул ее на себя. Ин Чжао нравился запах его возлюбленного, и он покраснел при мысли о том, что его партнер за ним наблюдает.

Тем временем Дуаньму И, несмотря на приказ Ин Чжао уйти, не смог удержаться, чтобы не остановиться и не заглянуть в дверь.

Дуаньму И почувствовал себя виноватым за то, что подглядывал за переодеванием маленького генерала, но не смог совладать с собой. Особенно думая о маленьком парне, одетом в нижнее белье после купания, Дуаньму И почувствовал тепло в своем сердце.

Он не ожидал, что, оставшись, он увидит, что будет дальше. После того, как он ушел, малыш, хотя и все еще спотыкался, не казался полностью пьяным.

Он снял маску, обнажив невероятно милое личико. Вытершись и надев нижнее белье Дуаньму И, малыш глупо улыбнулся и понюхал исходящий от одежды аромат.

Итак, малышу нравится его аромат? Подумал Дуаньму И, чувствуя покалывание в сердце.

Затем малыш, покраснев, поднес воротник нижнего белья к носу, снисходительно пригнувшись, в то время как другая его рука медленно двинулась вниз. Дуаньму И широко раскрытыми глазами наблюдал за Ин Чжао.

Увидев, как он прислонился к бочке для ванны, покраснел и тихо позвал его по имени с ошеломленным выражением лица, Дуаньму И почувствовал, как его сердце бешено заколотилось. Он внезапно обернулся, прислонившись к двери, услышав прерывистые, несколько всхлипывающие звуки изнутри, чувствуя, что вот-вот загорится.

Он, должно быть, нравится маленькому парню! Иначе зачем бы ему так поступать! Но если он понравился маленькому парню, почему он не признался в своих чувствах?

Дуаньму И не понимал и не хотел понимать. В этот момент ему хотелось только броситься к

человеку в ванной, заключить его в объятия и страстно поцеловать в губы.

Как только ему удалось немного успокоиться, отдышаться и приготовиться открыть дверь, Ин Чжао уже надел маску и вышел.

Увидев покрасневшее лицо Дуаньму И, Ин Чжао был поражен. Затем, выглядя несколько неловко, он сложил руки вместе, не зная, что сказать.

Но вскоре Ин Чжао вернулся к своему пьяному поведению, холодно фыркнув на Дуаньму И:

— Что ты здесь делаешь? Тот, кто даже не может как следует натереть мне спину, не загораживай дорогу!

С этими словами он оттолкнул Дуаньму И в сторону, поплотнее запахнул одежды и, спотыкаясь, вернулся в спальню, упав прямо на кровать.

Дуаньму И посмотрел на Ин Чжао, лежащего в постели под одеялом, несколько растерянно, но с беспомощной улыбкой на лице, демонстрируя нежность, которой он сам не замечал.

Он взял полотенце в комнате и подошел, откинув угол одеяла, только для того, чтобы обнаружить, что Ин Чжао смотрит на него широко раскрытыми глазами.

Дуаньму И улыбнулся, встряхнул полотенце в руке и указал на волосы Ин Чжао. Ин Чжао знал, что это был способ Дуаньму И проявить беспокойство, не желая, чтобы он спал с мокрыми волосами.

<http://bllate.org/book/14318/1267861>